

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата философских наук
Аникина Даниила Александровича на диссертацию
Шумихиной Марины Николаевны на тему «Политический миф как
способ сохранения и трансформации культурной памяти», представленную
на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 5.7.8 Философская антропология, философия культуры

Актуальность данного диссертационного исследования заключается в той важности, которая придается политическим мифам в функционировании современного социокультурного пространства, особенно с точки зрения их возможности обеспечивать и выстраивать связь современной реальности с предшествующими стадиями общественного развития.

Несмотря на то, что о коллективной памяти как междисциплинарной области исследования написано много, да и миф является предметом множественных научных изысканий, вопрос анализ мифа в качестве инструмента сохранения и воспроизводства, а не воздействия и манипуляции является крайне интересным. С одной стороны, в современном мире, как никогда, существует потребность в сохранении культурной памяти как основы существования культуры и человеческого рода, с другой, политическим акторам всегда выгодно проводить свою историческую политику и использовать прошлое в своих интересах, отсюда часто наблюдаются активные попытки фальсифицировать, исказить историю. Автор небезосновательно поднимает вопрос о возможности политического мифа в представлении «правды прошлого» и установлении культурного диалога прошлого и настоящего.

Объект исследования – «политический миф как феномен культуры» – переносит наше внимание из узкой сферы политического в «пространство культуры», где политический миф рассматривается «как форма культуры, в которой сохраняется, развивается и трансформируется смысловое содержание прошлого» (предмет исследования) (с. 7). Ключевые понятия исследования:

архаический миф, политический миф, культурная идентичность, идеология, культурная память – представлены в работе достаточно полно и обоснованно.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечивается четким определением цели исследования: представить политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти. Для достижения этой цели автором последовательно и грамотно решены и представлены следующие задачи: выявлена и проанализирована специфика политического мифа «самого по себе» и как формы культурной памяти; осуществлён анализ соотношения сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа (в т. ч. в музейном пространстве). При этом анализ политического мифа и его роль в сохранении и трансформации культурной памяти выводится на уровень всеобщего, на уровень философии. Философско-культурологический подход дает преимущество для исследования темы, он позволяет выявить не столько манипулятивные аспекты политического мифа, сколько его позитивную роль, в частности, в сохранении и трансформации культурной памяти.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Глава первая «Политический миф как феномен культуры и форма культурной памяти» п. 1.1. начинается с анализа и интерпретации научных поисков, касающихся феномена политического мифа. Далее, М.Н. Шумихина, чтобы раскрыть специфику политического мифа через его связь с архаическим мифом, обращается к самому концепту «миф». Отметим, что эрудиция автора в вопросе ориентации в концепциях мифа вполне достойная.

Политический миф рассматривается как превращенная (рационализированная, этизированная, идеологизированная) форма архаического мифа. Вместе с тем, диссертантка не отрицает того, что политический миф рождается в сфере политического сознания, что он обращен к вопросам легитимности власти, политического правления, политического лидерства и политических интересов, что в разные исторические эпохи

политический миф функционирует в разных политических системах, это придает ему культурно-исторические особенности (с.30).

В исследовании фактически представлены два пласта существования политического мифа (хоть это формально и не выделено). Первый пласт – политический миф рождается из сферы коллективного бессознательного, из опыта народа, он выражает народные чаяния о герое, об идеальном государе, идеальном обществе, и второй пласт, где миф, рождаясь в сфере политического, конструируется идеологами. По мнению автора, политический миф представляет собой триединство: миф-идея, миф-образ, миф-событие, что является безусловной новизной исследования (с. 33). Миф-идея стягивает на себя образную составляющую, перемещается в сферу экзистенциального переживания, становясь событием с большой буквы. Миф-событие представлен в исследовании как экзистенциальный акт, который в себе соединяет реально происходящее с субъективными переживаниями отдельного человека, тем самым представляет «правду жизни». «Правда жизни» рассматривается как пережитое, прочувствованное событие, которое стало фактом жизни человека, определило его убеждения, принципы, ценности, нравственные нормы и поступки. Диссертантка правомерно настаивает на том, что в политическом мифе всегда есть позитивная сила мифа архаического, что он родился из опыта людей, который позволяет быть средством сохранения и трансформации культурной памяти.

Пункт 1.2. посвящен политическому мифу как культурной форме, которая является условием сохранения и трансформации культурной памяти. Значимость сохранения опыта прошлого для современного общества безусловна. М.Н. Шумихина справедливо отмечает, что политический миф служит сохранению социокультурного единства, важных ценностно-смысловых составляющих, передаче опыта от поколения к поколению. Политический миф как культурная форма – это способ существования культурной памяти, способствующей сохранению культурной идентичности.

Существенную роль в активизации культурной памяти автор классически отводит традициям, отмечая, что культура живет только тогда, когда есть традиция (с. 63). Идеология, опираясь на традиции, придает функциональность элементам политического мифа. Диссертантка обращается к концепции «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума, отмечая, что идеология использует не только настоящие традиции, которые способствуют установлению диалога культур через смысловую преемственность мифа, но и «изобретенные традиции», которые предполагают насильственное смещение смыслов формы из функциональной части, в накопительную, либо в забвение (с. 64). При этом стоит понимать, что с функциональной точки зрения истинность или ложность используемой традиции является несущественным фактором.

Во второй главе «Сохранение и трансформация культурной памяти через актуализацию политического мифа» раскрываются возможности сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа и его роль в представлении правды прошлого и установлении диалога с прошлым на примере музея.

Трансформация культурной памяти рассматривается как процесс изменения функциональной её части, за счет актуализации культурных смыслов и конструирования новых, ведущих к системному обновлению культуры (с. 78). Трансформация содержания культурной памяти возможна только в условиях её сохранения. Сохранить культурную память посредством мифа сложно, еще сложнее ввести в действие, потому что, в первую очередь, функциональность элементам политического мифа придает идеология. Идеология понимается автором двояко, с одной стороны, как «матрица», которая обеспечивает стабильность и консолидацию общества (К. Гирц), с другой, средством манипулирования сознанием людей. Возможность сохранения и трансформации культурной памяти обеспечивается политическим мифом, который выполняет функцию интерпретации прошлого, ценностную, коммуникативную, целеполагающую и др.

Вслед за А. Ассман, диссертантка рассматривает культурную память в двух ее основных частях: накопительная (отвечает за сохранение) и функциональная (отвечает за трансформацию). Более детальное исследование двух частей культурной памяти продолжено на примере музея как пространства диалога прошлого и настоящего.

Музей – это особый локус, где политический миф не только сохраняется, но и получает свое развитие. Автор выделяет открытую и закрытую форму музея (с. 98). На разных этапах своего существования под влиянием идеологии музей способен переходить от закрытой формы к открытой, и наоборот. В «замкнутом мире» музея политический миф как культурная форма подчинен государственному мифу-идее, и ориентирован на борьбу со смыслами, противоречащими этой идее, все, что не соответствует идее, оценивается негативно; в «разомкнутом мире» музея – политический миф раскрывает «правду прошлого» через смысловую преемственность и смысловое многообразие, что способствует установлению «культурного диалога». Идеи автора представлены на примере Музея Я. М. Свердлова и Музея истории Екатеринбурга.

Таким образом, автор приходит к выводу, что политический миф способен представить «правду прошлого», хотя его возможности всегда корректируются идеологией, но политический миф в музейном пространстве, как интертекст, в своем абсолютном единстве – «идея, образ, событие», который отсылает нас к ушедшим эпохам, способен его обеспечить.

В целом диссертационная работа М.Н. Шумихиной является законченным самостоятельным исследованием, дающая обоснованные ответы на поставленные задачи. В то же время, вместе с теми достоинствами, о которых было сказано выше, возникают некоторые замечания.

Во-первых, существует терминологическое несоответствие между теми понятиями, которые использует автор. В предмете исследования политический миф интерпретируется как форма культуры (с. 7), в задачах – как форма культурной памяти (с. 7), в пунктах научной новизны – как форма архаического мифа (с. 9). Если политический миф является формой каждого из этих

феноменов, то необходим категориальный анализ того, как соотносятся те самые понятия, формами которых он является. Иначе говоря, можем ли мы приравнять культуру исключительно к культурной памяти, и какую роль в качестве механизма этой памяти выполняет архаический миф (см. работы Я. Ассмана).

Во-вторых, методологическая новизна автора заключается в раскладывании мифа на три составляющих (миф-идея, миф-образ, миф-действие), что, с одной стороны, отсылает нас к соотношению понятий «смысл», «символ» и «практика» у П. Бурдьё, а с другой – позволяет предположить, что само выделение этих элементов необходимо для решения ключевой задачи работы – как именно политический миф выступает в качестве формы сохранения культурной памяти. К сожалению, заявленная методология практически не работает в анализе конкретных музейных кейсов, по крайней мере, до конца остается непроясненным, меняется ли каждый заявленный уровень или мы имеем дело с последовательной сменой данных уровней в процессе трансформации культурной памяти. Разобранные автором кейсы с конкретными музеями являются крайне интересными, но авторская методология для сделанных выводов совершенно не нужна. Наоборот, неожиданно в качестве оснований для типологии музеев появляются характеристики «замкнутости» и «разомкнутости», причем из работы не следует, что данные характеристики коррелируют с выделенной структурой политического мифа.

В-третьих, стоит обратить внимание на структурные недочеты. В работе присутствует 4 задачи, 6 пунктов научной новизны и 7 положений, выносимых на защиту. В последней из задач проговаривается необходимость выявления роли политического мифа в музейном пространстве, но в положениях, выносимых на защиту, речь идет уже о том, что «музей помогает политическому мифу в установлении диалога настоящего с прошлым». В результате остается непроясненной мысль автора о соотношении данных понятий: то ли миф помогает музею, то ли музей помогает музею, но в любом случае не просто структура, но и динамика такого взаимодействия остается непроясненной.

В-четвертых, представляется, что текст автора существенно бы выиграл при более активном использовании современных источников по затрагиваемой тематике. Проигнорированы работы представителей Екатеринбурга (О.Ф. Русакова, О.В. Головашина) по тематике исторической памяти и ее соотношения с политикой, работы Г.И. Зверевой по динамике культурной памяти в современном российском обществе, теоретические работы Я. Зерубавеля и Д.Олика по динамике культурной памяти. В список литературы не вошли работы С. Еремеевой и С. Чуйкиной, посвященные трансформации музеев как инструментов культурной памяти.

Отмеченные замечания не перечеркивают новизну авторской концепции. Диссертационное исследование структурировано, логика не вызывает нареканий, основные положения обоснованы, выводы аргументированы, что полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Шумихина Марина Николаевна заслуживает ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Аникин Даниил Александрович,
кандидат философских наук, доцент,
начальник отдела методического
сопровождения государственной
политики ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 119571, e-mail: dandee@list.ru

27.03.2026 г.

